

Банников Андрей Валерьевич

СТРУКТУРА ВЫСШЕГО ВОЕННОГО КОМАНДОВАНИЯ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ III - IV В

Радикальные перемены в структуре высшего военного командования Римской империи происходят в конце III в. - начале IV в. Невозможность контролировать ситуацию одновременно на нескольких фронтах заставила Диоклетиана пойти на раздел властных полномочий, избрав себе соправителя, а затем утвердить институт цезарей, игравших роль военных заместителей при императорах-августах. Константином I или его сыновьями были введены звания военных магистров - высших офицеров, командовавших мобильными воинскими группировками. На ступень ниже их стояли комиты военных дел. Пограничные войска находились в распоряжении дуксов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/7/4.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (97). С. 21-27. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

11. Jones A. H. M. The Later Roman Empire (284-602): A Social and Economic Survey. Oxford: Basil Blackwell, 1964. 1543 p.
12. Lorient X., Nony D., Colin A. La crise de l'Empire Romain 235-285. Paris: SEDES, 1997. 267 p.
13. Notitia dignitatum / ed. O. Seeck. Berolini: Apud Weidmannos, MDCCCLXXVI. XXX+340 p.
14. Southern P., Dixon K. R. The Late Roman Army. L.: B. T. Bastford, Ltd., 1996. 206 p.
15. Vogler Ch. Les officiers de l'armée romaine dans l'oeuvre d'Ammien Marcellin // La hiérarchie (Rangordnung) de l'armée romaine sous le Haut Empire : actes du Congrès de Lyon (15-18 septembre 1994) / rassemblés et édités par Yann Le Bohec. Paris, 1995. P. 389-404.
16. Zosime. Histoire nouvelle: en 3 t. / texte établi et traduit par F. Paschoud. Paris: Les Belles Lettres, 2000. T. I. 296 p.

**PROTECTORES AND DOMESTICI – A SMITHY
OF COMMAND-COMMISSIONED PERSONNEL OF THE LATE EMPIRE**

Bannikov Andrei Valer'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Saint Petersburg State University
elephantomasha@mail.ru

Reforming the system of military command led to the emergence of the title "Protector" in the III century. Protectors formed the emperor's or warlords' retinue. They also played a role of staff officers and subsequently became commanders of military units. The title "Domestic" appeared at the end of the III century. Probably, Domestics initially performed the tasks of the emperor's residence protection, but later on they surrounded military masters, as protectors did, and fulfilled their various orders. Both corps, although very small in number, were elite units of the army and served as a smithy of officers' personnel.

Key words and phrases: The Roman Empire; Gallienus; Protectors; Domestics; officers' corps.

УДК 94(37).08

Исторические науки и археология

Радикальные перемены в структуре высшего военного командования Римской империи происходят в конце III в. – начале IV в. Невозможность контролировать ситуацию одновременно на нескольких фронтах заставила Диоклетиана пойти на раздел властных полномочий, избрав себе соправителя, а затем утвердить институт цезарей, игравших роль военных заместителей при императорах-августах. Константином I или его сыновьями были введены звания военных магистров – высших офицеров, командовавших мобильными воинскими группировками. На ступень ниже их стояли комиты военных дел. Пограничные войска находились в распоряжении дуксов.

Ключевые слова и фразы: Римская империя; тетрархия; префект претория; магистры; дуксы; комиты.

Банников Андрей Валерьевич, к.и.н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
elephantomasha@mail.ru

СТРУКТУРА ВЫСШЕГО ВОЕННОГО КОМАНДОВАНИЯ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ III – IV В. ©

Напряженное положение на границах Римской империи, сложившееся к концу III в., заставило императора Диоклетиана (284-305 гг.) разделить полномочия верховной власти. Сохранив за собой восточные провинции, он назначил своим соправителем Максимиана (285/286 г.), дав ему титул *августа* и предоставив неограниченные военные полномочия для борьбы с багаудами [6, с. 114]. Верховная власть в Империи принадлежала старшему из *августов* – Диоклетиану. Считалось, что ему покровительствует сам Юпитер. Поэтому император взял себе прозвище *Iovius* – *Юпитеров*. Второй *август* – Максимиан – был младшим и находился в подчинении у старшего. Максимиана прозвали Геркулием (*Herculius*), якобы потому, что он весьма почитал Геркулеса [Там же], однако, по всей видимости, это прозвище должно было указывать на его подчиненное положение, ведь Геркулес – сын Юпитера и только полубог.

Режим *диархии* продержался до 293 г., когда оба *августа* избрали помощников Галерия и Констанция Хлора, наделив их званием *цезарей*. Таким образом была установлена *тетрархия*, или правление четырех [Там же]. *Цезари* не имели гражданской власти, а лишь исполняли функции командующих армиями, возложенные на них *августами* [4, с. 63, примеч. 65]. Цезари полностью контролировались администрацией последних. Даже денежные суммы, которые отпускались на их содержание, находились в ведении *префекта претория* [1, с. 41, 119]. Характер власти *цезарей* достаточно точно формулирует Аммиан Марцеллин: «Диоклетиану и его коллеге цезари служили как помощники, не находясь на одном месте, но разъезжая повсюду» [Там же, с. 52-53].

Хотя между четырьмя держателями верховной власти не существовало никакого равенства, каждый из них располагал собственной армией и выполнял определенную задачу, связанную с защитой Империи

[20, р. 20]. Галльские земли, находившиеся за Альпами, были отданы в управление Констанцию Хлору, Африка и Италия – Максимиану, балканские провинции – Галерию, а управление Востоком и Египтом Диоклетиан оставил за собой [6, с. 115]. Впрочем, *цезари* по приказанию *августов* могли участвовать в военных кампаниях и за пределами вверенных им территорий. Так, например, Галерий должен был вести трудную войну с персами, в то время как сам Диоклетиан отправился подавлять восстание в Александрии [Там же].

Разделение верховного военного командования и создание режима тетрархии было, возможно, не самым удачным решением, направленным на выход из тяжелой внешнеполитической ситуации, в которой оказалась Империя, однако оно позволило Диоклетиану и его соправителям достаточно быстро и эффективно отражать нападения неприятелей и подавлять внутренние мятежи [20, р. 25].

Дальнейшие изменения в структуре высшего военного командования связывают с периодом правления Константина (306–337 гг.). Первое из них касается полномочий *префекта претория*.

Учредив преторианскую гвардию, Август доверил (во 2 г. до н.э.) [5, с. 26; 18, р. 17] общее командование над ней двум *префектам претория*, имевшим всаднический ранг и непосредственно подчинявшимся императору [18, р. 17]. Хотя *префект претория* должен был командовать преторианской гвардией, его близость к имперскому двору превращала его *de facto* в военного министра и начальника штаба армии [Ibidem, р. 18]. Еще во времена Диоклетиана *префект претория* был наделен военной властью и служил непосредственным помощником императора [20, р. 79].

Константин лишил *префектов* военных полномочий, однако не упразднил саму эту должность. Он назначил трех *префектов претория*, каждый из которых должен был встать во главе одного из трех обширных регионов, на которые была разделена при нем Империя. Таким образом, была создана *префектура претория* Галлии, куда вошли Галлия, обе Германии, Британия, Испания и Тингитана, *префектура претория* Италии, включавшая Африку, Италию и Иллирик, и *префектура претория* Востока, объединявшая восточные провинции и Египет. В соответствии со сложившимся в научной традиции мнением, *преторианские префекты* отвечали теперь лишь за организацию в армию поставок продовольствия и фуража [11, р. 243; 19, р. 618], а также выступали в роли высшей юридической власти [20, р. 36]. Приблизительно с 324 г. в ведение *префектов претория* переходит *arca praetoriana* – особая казна, средства которой шли на обеспечение солдат, выплаты чиновникам, содержание императорской почты (*cursus publicus*) и на проведение общественных работ на подведомственной им территории [11, р. 243]. Впрочем, превращение *преторианских префектов* в гражданских чиновников произошло, очевидно, не сразу, а в течение длительного периода (с 318 по 335 гг.) [Ibidem]. По крайней мере, еще в 328 г. закон, имеющий военный характер, был адресован *префекту претория*, что позволяет предположить, что, последний, как и ранее, продолжал выполнять некоторые военные функции [4, с. 68, примеч. 88]. Даже намного позднее *префекты претория* могли вмешиваться в военные дела.

Звание *префекта претория* было высшим в табели о рангах поздней Империи. По словам Аммиана, все военные и гражданские чины видели в нем вершину своей карьеры [1, с. 238].

Лишение *префектов претория* функций командующих гвардией привело к тому, что во главе новой гвардии, созданной Константином, оказался офицер в ранге *первого трибуна претория*, ранее находившийся в подчинении у *префекта*. С 320 г. он стал называться *трибун* и *магистр оффиций* (*magister officiorum*) и начал заведовать всеми дворцовыми службами, которые находились вне юрисдикции *коми* финансов (другими словами, всей императорской канцелярией). Кроме того, *магистр оффиций* отвечал за императорскую почту и государственные оружейные мастерские (*fabricae*) [11, р. 243]. Он мог принимать участие в сражении (очевидно, как командующий гвардией, сопровождавшей императора в походе) [25, р. 49]. Известно, например, что во время персидского похода Юлиана в одном из столкновений погиб его *магистр оффиций* Анатолий [1, с. 333].

Согласно утвердившемуся в научной традиции мнению, Константин учредил два высших воинских звания: *магистр пехоты* (*magister peditum*) и *магистр кавалерии* (*magister equitum*). *Магистры* подчинялись непосредственно императору. Вмешиваться в гражданские дела они не имели права [Там же, с. 238]. Хотя теоретически один из *магистров* должен был командовать кавалерией, а другой – пехотой, на практике они совмещали свои функции и часто выступали в качестве самостоятельных командующих армиями [8, р. 121-123; 16, S. 182, 184-185; 21, S. 260-263].

Вполне возможно, что Константин планировал назначать лишь двух таких офицеров, однако обстоятельства потребовали внесения в структуру высшего военного командования существенных изменений. Хотя по замыслу Константина так называемая мобильная армия, находившаяся под его непосредственным командованием, должна была представлять собой единое целое, его ближайшие преемники были вынуждены отправить часть ее подразделений для постоянной охраны тех диоцезов, которым угрожала опасность. Командование над этими региональными группировками было поручено офицерам в звании *магистр кавалерии и пехоты* (*magister equitum et peditum*), а позднее даже *магистр армии* (*magister militum*), которые возглавляли оба рода войск, дислоцированных в диоцезе. *Магистры*, стоявшие по своему положению выше региональных, получили к своему званию добавление *in praesenti* или *praesentales* (*магистры при особе императора*) [13, S. 572-573; 16, S. 180-188; 21, S. 260-264].

Некоторые исследователи весьма скептически относятся к сообщению Зосима [24, р. 104-105], утверждающего, что подобная радикальная реформа высшего военного командования была проведена Константином, поскольку из других источников нам не известен ни один *магистр* времени правления этого императора,

а сообщения о первых *магистрах* появляются лишь после его смерти. Институт *цезарей* (при Константине их было пятеро, и каждый командовал армией) делал ненужным появление офицеров, наделенных такими чрезвычайными полномочиями. Поэтому возможно, что реформа, проведение которой приписывают Константину, произошла только при его сыновьях, у каждого из которых было по одному *магистру пехоты* и *кавалерии*.

Быстро меняющиеся внешние угрозы и внутренние катаклизмы способствовали тому, что наследники Константина постоянно вносили в военную организацию дополнительные усовершенствования. Поэтому наши источники далеко не всегда в состоянии адекватно отразить принципы, определявшие характер ее деятельности в конкретный исторический период [12, р. 92]. Наглядные примеры вольного обращения императоров с римскими военными структурами можно найти в «Деяниях» Аммиана, прежде всего в эпизодах, связанных с деятельностью *магистра* Урзицина.

После казни *цезаря* Галла (354 г.), Констанций II призвал Урзицина в Медиолан для совещания и оставил в качестве его заместителя для управления военными делами *префектуры Востока комита* Проспера [1, с. 52]. Получив известие, что в Галлии поднял мятеж *магистр пехоты* Сильван (355 г.), Констанций отправил Урзицина, все еще занимавшего пост *магистра конницы* на Востоке, в лагерь восставших с целью усыпить бдительность узурпатора и при первой возможности убить его. После того как эта миссия была выполнена [Там же, с. 67-70], обязанности командующего галльскими войсками в течение нескольких месяцев выполнял, очевидно, сам Урзицин. Его положение в структуре высшего военного командования в этот период представляется совершенно неясным: *de jure* он занимал высший пост в одной части Империи, а *de facto* командовал военными силами в другой. Объяснить это можно тем, что Констанций делегировал полномочия командующего Галлии тому *магистру*, который был в его распоряжении в нужный момент. Сначала им оказался *магистр в присутствии* Сильван, а затем временно освобожденный от своих обязанностей *магистр кавалерии* Урзицин.

После низложения Сильвана, Констанций провозгласил *цезарем* своего племянника Юлиана и отправил его в Галлию в качестве официального командующего всеми сосредоточенными там воинскими силами. Согласно утверждению Евнапия, Юлиан обладал только титулом и званием, а реальной властью обладал Марцелл [2, с. 91]. Аммиан называет Марцелла «преемником Урзицина» [1, с. 87] и *магистром конницы* [Там же, с. 88]. Предполагается, что эти указания источников свидетельствуют о реорганизации системы военного командования, осуществленной Констанцием в Галлии. Назначив *цезарем* Юлиана, Констанций, тем не менее, не доверил ему реальной власти, а передал ее в руки Марцелла. Есть мнение, что Марцелл стал первым *магистром кавалерии и пехоты Галлии* (*magister equitum et peditum per Galliam*) [12, р. 94]. Впрочем, анализ текста Аммиана показывает, что командующим галльской армией Констанций поставил офицера в звании *магистра кавалерии*.

Первоначально должность командующего пришлось исполнять некоторое время Урзицину, как самому старшему офицеру, оказавшемуся тогда в Галлии. Несколько месяцев спустя, Констанций назначил Урзицину приемника в лице Марцелла, возведя его в то же самое звание, которое имел Урзицин, чтобы не возникло аномальной ситуации, когда старший по званию должен был подчиняться приказам младшего. Отметим, что Аммиан, с большой симпатией относящийся к своему командиру, нигде не говорит о его роли в успешных кампаниях Юлиана. А ведь это было бы вполне уместно, если бы Урзицин находился на каком-нибудь руководящем посту. Не случит ли это молчание подтверждением того незавидного положения, в котором оказался тогда опальный *магистр*? Нет никаких указаний о деятельности Урзицина в этот период и в других источниках [Ibidem]. Возможно, ему было отведено неподобающее его достоинству место советника в штабе Марцелла. Естественно, Аммиан не мог показать читателю своего героя в таком униженном положении.

Действия Констанция по отношению к Урзицину вполне понятны. Не будем забывать, что император вызвал *магистра* в Медиолан, опасаясь его влияния на Востоке. Маскируя свои истинные намерения, Констанций не отправил Урзицина в отставку, а прислал ему временного заместителя. Какая судьба была уготована Урзицину в императорской ставке, можно судить по участи *цезаря* Галла и его приближенных [1, с. 51-52]. И только мятеж Сильвана изменил планы Констанция. После того, как Сильван был убит, Констанций, спустя несколько месяцев, лишил Урзицина звания *магистра кавалерии* Галлии, передав этот пост Марцеллу.

При Константе (337-350 гг.) в Галлии, как кажется, не было своих *магистров*. Магненций, поднявший мятеж против него, был только *комитом*. Возможно, это объясняется тем, что Констант должен был сам постоянно находиться во главе армии, защищавшей рейнскую границу от набегов аламаннов и других германцев [Там же, с. 481]. Придя к власти, Магненций сделал своего брата Деценция *цезарем*. Сильван имел в это время звание трибуна. Перед битвой при Мурсе (351 г.) он перешел на сторону Констанция, за что был возведен последним в звание *магистра пехоты* (вероятно, *в присутствии*). Таким образом, Сильван был первым известным нам *магистром пехоты*, действовавшим на территории Галлии. Сменивший его Урзицин стал, очевидно, первым галльским *магистром кавалерии*. После Урзицина Констанций, как кажется, утвердил существование в Галлии этой магистратуры. Данный факт подтверждается теми сведениями, которые предоставляет нам Аммиан. Отставка Марцелла, инициированная самим Констанцием, недовольным, что *магистр* не оказал своевременной помощи Юлиану, осажденному аламаннами в Сенонах [Там же, с. 92], произошла в 356 г. Но уже в рассказе о военных действиях зимой 357 г. Аммиан говорит о *магистре конницы* Севере [Там же, с. 118], который, вероятно, занял этот пост после Марцелла. В описании событий 359 г. Аммиан сообщает о преемнике Севера, Лупицине [Там же, с. 147]. В 360 г. Констанций объявил о назначении на место Лупицина, которого Аммиан на этот раз называет *магистром армии* (дословно: *магистром*

оружия), Гумоария [Там же, с. 205]. Юлиан в том же году сменил его на Невитту [Там же, с. 224], опять же названного Аммианом *магистром армии*.

Ценные сведения Аммиан сообщает также о звании *магистра пехоты*. Преемником низложенного Сильвана на этом посту [Там же, с. 64] стал Барбацион [Там же, с. 101], командовавший армией в Италии. В 359 г. Барбацион был казнен [Там же, с. 149-150], после чего *магистром пехоты* был назначен Урзицин [Там же, с. 188], посланный на Восток, чтобы вести войну против персов. В 360 г. Урзицин был отправлен в отставку, а на его должность был возведен трибун Агилон [Там же, с. 189].

Мы видим, что Аммиан проявляет достаточно большое внимание к переменам в высшем командном эшелоне, но, всякий раз говоря о новых назначениях, он неизменно называет только одного нового *магистра* того или иного рода войск. Важным представляется также тот факт, что Аммиан, оценивая деятельность Констанция, хвалит его за то, что при нем правители провинций не приходили на прием к *магистру кавалерии* [Там же, с. 238]. Таким образом, мы можем сделать вывод, что *magister equitum* был в восточной префектуре только один, и он был здесь самым высокопоставленным представителем военной власти, другими словами, при Констанции на Востоке не было еще *магистра пехоты*, который в табели о рангах поздней Империи стоял выше *магистра кавалерии*.

Следовательно, можно предположить, что до мятежа Сильвана в структуре высшего военного командования Империи по-прежнему существовало только два *магистра*, находившихся вне ставки императора: *magister equitum* и *magister peditum*. И только напряженная ситуация, сложившаяся в Галлии, потребовала от Констанция пойти на разделение военных полномочий. Не устранив институт *цезарей*, император около 355 г. ввел должность третьего *магистра* [15, S. 102-147; 20, p. 79].

Внезапное нападение персов вынудило Констанция вновь принять экстраординарные меры. В то время как высшая военная власть в префектуре Востока находилась в руках *магистра кавалерии* Сабиниана, Урзицин должен был вернуться в звании *магистра пехоты*, чтобы помогать ему отражать персидское вторжение [1, с. 154-155]. Согласно Аммиану, Урзицин занимал при штабе Сабиниана подчиненное положение, поэтому он мог только советовать нападать с легковооруженными войсками на персидские пикеты [Там же, с. 168-169], однако сам провести эту операцию не мог. Аммиан утверждает, что подобное отношение Констанция к Урзицину объяснялось недоверием императора. Впрочем, мы не можем однозначно полагаться на подобную оценку. Вспомним, что, когда германцы захватили ряд галльских территорий, для организации им отпора был также послан офицер (Сильван) в ранге *магистра пехоты*. Вполне логичным будет выглядеть предположение, что ту же функцию, что Сильван в Галлии, Урзицин должен был выполнить на Востоке. Вероятно, не желая наделять кого-либо полномочиями *цезаря*, подозрительный Констанций и в Галлии, и на Востоке предпочитал вручить верховную военную власть *магистрам пехоты*, с тем чтобы, с одной стороны, воспользоваться талантами опытных командиров, а с другой, по возможности застраховать себя от попыток узурпации власти. При этом Констанций никогда не колебался изменять систему военного командования, если того требовали сложившиеся обстоятельства [12, p. 95]. Однако Урзицина постигла очевидная неудача, которая стала следствием его немедленной отставки. Поскольку падение Амиды и некоторых других стратегически важных городов-крепостей бросало тень на того, кто стоял во главе восточной армии, то Аммиан постарался возложить всю ответственность на Сабиниана, выставляя его в крайне неблагоприятном свете, как бездарного и пассивного военачальника. Урзицин же показан как деятельный и энергичный полководец, которому умышленно не дают действовать сообразно обстоятельствам, что и приводит к губительным последствиям.

После смерти Констанция институт *цезарей* – военных заместителей, которых императоры избирали из числа своих родственников, – полностью утрачивает свое значение, и, напротив, *магистерия* получает дальнейшее развитие. Аммиан передает, что Юлиан, придя к власти, назначил *магистром конницы* Иллирика Иовина [1, с. 224, 229, 245]. Возможно, эта должность появляется тогда впервые. До времени Юлиана нам известно только о *магистре пехоты* Иллирика Ветранионе, занимавшем эту должность при Константе и посягнувшем в 350 г. на императорскую власть. Должность *магистра кавалерии* Иллирика сохранилась и после смерти Юлиана. При Иовиане (363/364 гг.) ее получил Дагалайф [Там же, с. 360].

Описание Аммианом раздела армии Юлиана (364 г.) императорами Валентинианом I (364-675 гг.) и Валентом (364-678 гг.) проливает новый свет на дальнейшие пути развития института *магистров*. Валентиниан при разделе взял с собой *магистров* Иовина и Дагалайфа. *Магистр* Лупицин остался на Востоке. Неясно, в каком звании был на тот момент Виктор, который перешел под командование Валента. Нам известно только, что он был *магистром конницы* в 378 г. [Там же, с. 502]. Однако если предположить, что раздел был равноценным, то у Валента, так же как и у его брата, должно было быть два *магистра кавалерии*, и вторым из них как раз и был Виктор.

При Валентиниане I и Валенте институт военных *магистров* укрепляется еще больше. Отметим, что Валентиниан сознательно пошел на разрыв с существовавшей традицией, когда провозгласил своего брата Валента не *цезарем*, а *августом*. В дальнейшем это привело к исчезновению должности *цезарей* и увеличению количества региональных *магистров*. Опираясь на сообщение Аммиана о *магистрах кавалерии* (*magistris equitum auditoribus*), производивших при Валентиниане I (372 г.) судебное расследование [Там же, с. 447], мы можем сделать логичный вывод, что, как минимум, два *магистра кавалерии* служили непосредственно при дворе этого императора (*in praesenti*). Добавим к этому, что при дворе Валента также могло быть не меньшее количество *magistri equitum in praesenti*.

При Феодосии I в сфере высшего военного командования Восточной Империи произошли новые значительные изменения. Зосим упрекает императора за то, что тот усилил власть военных и вместо двух прежних *магистров* создал более пяти [25, р. 290]. Увеличение количества *магистров* было, очевидно, вызвано увеличением численности региональных войск, что, в свою очередь, было следствием создания на территориях, которым угрожала наибольшая опасность варварских вторжений, самостоятельных военных округов. Увеличив количество *магистров*, Феодосий устранил различие между ними по родам войск. Все пять *магистров* стали при нем одновременно *магистрами пехоты и кавалерии* (*magistri peditum et equitum*). Именно это положение отражено в *Notitia dignitatum* [22, р. 1], называющей двух *магистров при особе императора* (*praesentales*) [17, р. 483-498] и трех региональных *магистров*: *magister peditum et equitum per Orientem*, *magister peditum et equitum per Thracias*, *magister peditum et equitum per Illyricum* [22, р. 1]. Стабилизация института военного командования, имевшая место в правление Феодосия, привела к окончательному исчезновению института *цезарей*.

В отличие от Восточной Империи, на Западе продолжало существовать определенное разделение высшего командования по родам войск. При дворе императора находился один *magister peditum in praesenti*, в подчинении у которого были пограничные *комиты* и *дуксы* [Ibidem, р. 121], подразделения пехоты [Ibidem, р. 121-127], флот [Ibidem, р. 215-216], а также поселения *летов* и *гентилов* [Ibidem, 216-219]. *Magister equitum in praesenti* командовал кавалерийскими отрядами [Ibidem, 128-132]. *Magister equitum per Gallias*, хотя и осуществлял командование как конными, так и пехотными подразделениями, однако находился в подчинении у *magister equitum in praesenti*. Последний военный *магистр* на Западе получил это звание ок. 480 г. [20, р. 81].

При Диоклетиане пограничные районы Империи были разделены на несколько военных округов – *дукатов*, во главе которых стояли командиры, имевшие ранг *дуксов* (*duces*) и находившиеся непосредственно в подчинении у императора [10, р. 258-259]. *Дуксы* осуществляли командование войсками своей провинции (*limitanei* и *ripenses*), следили за их комплектованием и снабжением всем необходимым. В гражданское управление они, так же как и *магистры*, не вмешивались.

Появление *дуксов*, наделенных чрезвычайными военными полномочиями, не было изобретением Диоклетиана. В первой половине III в. такое звание носили офицеры, возглавлявшие экспедиционные корпуса, отправленные для усиления действующей армии. Однако уже в это время *дуксы* могли не только возглавлять отдельные воинские группировки, но и осуществлять военное командование на определенной территории. Со времен правления Элагабала известна должность *дукса побережья* (*dux ripae*), который находился в подчинении у наместника Сирии. Слово *ripa* мы должны понимать здесь в значении одна или несколько пограничных провинций, примыкающих к реке, в данном случае к Евфрату [11, р. 241]. Во второй половине III в., в связи с тем, что действующие армии возглавляют сами императоры или их военные заместители в ранге *цезарей*, происходит окончательное изменение полномочий *дуксов*, которые становятся командирами обширных пограничных округов, включавших в себя несколько провинций [Ibidem]. На дунайской границе таким *дуксом* был Регилиан [3, с. 242]; при Аврелиане (270-275 гг.) титул *дукс лимеса Востока* (*dux limitis Orientis*, *dux totius Orientis*) носил Юлий Трифон [Там же, с. 272]. Фирм имел звание *дукса африканского лимеса* (*dux limitis Africani*) [Там же, с. 312], а Помпоний – *дукса ливийского лимеса* (*dux limitis Libyci*) [Там же, с. 253]. Таким образом, представляется вполне очевидным, что образование военных округов шло на всех границах Империи. Хотя источники, имеющиеся в нашем распоряжении, не позволяют в точности определить полномочия *дуксов*, однако не подлежит сомнению, что их появление было обусловлено военной необходимостью, и, следовательно, они должны были осуществлять военное командование во вверенных им *дукатах*. Именно эти *дуксы* стали непосредственными предшественниками *дуксов* тетрархии. Диоклетиан в данном случае лишь продолжил то, что было начато его предшественниками.

При Диоклетиане еще не во всех провинциях военные полномочия перешли к *дуксам*. Во многих районах провинциальный наместник продолжал возглавлять местные силы, а *префекты претория* имели высшее командование и осуществляли его через *викариев* [19, р. 608]. Надпись, сообщающая о постройке в Нумидии в 303 г. форта (*centenarium*) Аква Вива, показывает всю структуру командования в пограничной зоне. Во главе диоцеза, или объединения нескольких провинций, стоял *викарий*, *презид* управлял отдельной провинцией, *лимес* же находился под командованием *препозита* (*praepositus limitis*) [11, р. 241].

При Константине происходит окончательное оформление заложенной Диоклетианом системы разделения военной и гражданской властей. Только в одной или двух провинциях наместники сохранили военные и гражданские полномочия, однако такое положение было временным [19, р. 608]. Теперь в подавляющем большинстве провинций в руках *дуксов* была сосредоточена вся полнота военной власти.

Еще одним заметным нововведением в системе военного командования стало появление звания *комита* (*comes*). Всего существовало три ранга *комитов*. Они сохранялись на протяжении всего IV в. [23, р. 402]. К первому рангу принадлежали те, кто входил в императорский совет (*комиты консистория*), высшие дворцовые чиновники, которым давали это звание, начиная с 320 г., и *comites stabuli*, ответственные за поставки лошадей.

Второй ранг образовывали *comites rei militaris* (*комиты военного дела*), которые стояли во главе региональных воинских сил и были выше *дуксов*, подчинялись лишь *магистрам*. Считается, что звание *комита военного дела* появляется при Констанции II [Ibidem]. Первое упоминание о *comes rei militaris* относится к 361 г. После того как Юлиан был провозглашен императором в Галлии, Констанций, опасаясь, что к мятежникам присоединится Африка, отправил в эту провинцию нотарию Гауденция, обязанного информировать о произошедшем *комита* Крециона и остальных командиров, с тем чтобы они организовали охрану побережья [1, с. 223]. Данное сообщение Аммиана наглядно демонстрирует, что высшая военная власть в Африке принадлежала *комите военного*

дела, под командованием которого находились другие *комиты* и *трибуны*. Резиденция *комита* Африки находилась в Карфагене, а полномочия распространялись на Бизанцену, Нумидию и Мавретанию Ситифейскую, в то время как *дуксы* командовали гарнизонами Мавретании Цезарейской и Триполитании [11, р. 249]. Аммиан упоминает также о *комитах* Исаурии, Востока, Египта, Тингитаны, обеих Германий, Британии и саксонского побережья [1, с. 31, 380, 395, 428, 480]. Тот факт, что Аммиан считает нужным подчеркнуть, что Эквиций, получивший командование иллирийской армией в 364 г., был не *магистром*, а только *комитом* [Там же, с. 362], позволяет утверждать, что звание *comes rei militaris* было ступенью, непосредственно предшествовавшей званию *магистра* [9, р. 45]. Согласно данным *Notitia dignitatum*, в восточной половине Империи таких *комитов* было двое против тринадцати *дуксов*; в западной части Империи – шесть против двенадцати *дуксов* [22, р. 2, 104].

Закон Валентиниана I от 5 июля 372 г. устанавливает, что в имперской табели о рангах *комит военного дела* стоит ниже *проконсула*. Подобное положение ставит *комитов* выше *консуляров* и, во всяком случае, уравнивает их с сенаторами. Это подтверждается и Аммианом, который порицает императора за предоставление высокопоставленным военным чинам сенаторского достоинства. Закон 372 г., в действительности, лишь регулирует практику, засвидетельствованную уже в предыдущие годы [14, р. 421].

Комиты третьего ранга были обычно командирами двух подразделений. Так, *комит* Элиан в 359 г. стоял во главе *Превенторов* и *Супервенторов* [1, с. 162]; в 360 г. *комит* Либинон командовал *Кельтами* и *Петулантами* [Там же, с. 217]; *комит* Севериан, принявший в 367 г. участие в неудачном походе против аламаннов, был командиром *Дивитенсов* и *Тунгриканов* [Там же, с. 380]. Вегеций также подтверждает тот факт, что *комит* командовал обычно двумя легионами [7, с. 213].

Подводя итог вышесказанному, можем отметить, что позднеримская система высшего военного командования, общие черты которой оформились уже в начале IV в., не оставалась неизменной, а постоянно эволюционировала, подстраиваясь под конкретные внутри- и внешнеполитические ситуации. Это позволяло ей действовать достаточно эффективно в самых различных условиях. Главным итогом данного процесса стало укрепление института *военных магистров* и исчезновение должности *цезарей*, избираемых императорами из числа своих родственников.

Список литературы

1. Аммиан Марцеллин. Римская история / пер. с лат. Ю. А. Кулаковского, А. И. Сонни. СПб.: Алетейя, 1994. 570 с.
2. Византийские историки. Дексипп, Евнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец / пер. с греч. С. Дестуниса. СПб.: В тип. Л. Демиса, 1860. 495+31 с.
3. Властелины Рима. Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана / пер. с лат. С. П. Кондратьева; под ред. А. И. Доватура. М.: Наука, 1992. 384 с.
4. Глушанин Е. П. Военные реформы Диоклетиана и Константина // Вестник древней истории. 1987. № 2. С. 57-73.
5. Ле Боэк Я. Римская армия эпохи Ранней империи / пер. с франц. М. Н. Челинцевой. М.: РОССПЭН, 2001. 397 с.
6. Секст Аврелий Виктор. О цезарях / пер. с лат. В. С. Соколова // Римские историки IV века / отв. ред. М. А. Тимофеев. М.: РОССПЭН, 1997. С. 77-123.
7. Флавий Вегеций Ренат. Краткое изложение военного дела // Греческие полиоркеттики. Вегеций / пер. с лат. С. П. Кондратьева. СПб.: Алетейя, 1996. 352 с.
8. Boak A. E. R. Roman Magistri in the Civil and Military Service of the Empire // Harvard Studies in Classical Philology. 1915. Vol. XXVI. P. 121-123.
9. Castillo C. Tribunos militares en Ammianus Marcellinus // L'armée romaine de Dioclétien à Valentinien I: actes du Congrès de Lyon (12-14 septembre 2002) / rassemblées et éditées par Y. Le Bohec et C. Wolf. Lyon, 2004. P. 43-54.
10. Chastagnol A. L'évolution politique, sociale et économique du monde romain de Dioclétien à Julien. Paris: SEDES, 1982. 396 p.
11. Cosme P. L'armée romaine VIII s. av. J.-C. – V s. ap. J.-C. Paris: Apmand Colin, 2007. 288 p.
12. Crump G. A. Ammianus and the Late Roman Army // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1973. Bd. 22. № 1. P. 91-103.
13. Demandt A. Magistri militum // Pauly's Realenzyklopädie der klassischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung begonnen von G. Wissowa. Stuttgart. 1970. Supp. XII. S. 553-790.
14. Drew-Bear T., Zuckerman C. Gradatim cuncta decora. Les officiers sortis du rang sous les successeurs de Constantin // L'armée romaine de Dioclétien à Valentinien I: actes du Congrès de Lyon (12-14 septembre 2002) / rassemblées et éditées par Y. Le Bohec et C. Wolf. Lyon, 2004. P. 419-430.
15. Ensslin W. Zum Heermeisteramt des spätrömischen Reiches. II: Die magistri militum des 4. Jahrhunderts // Klio. 1931. Bd. 24. S. 102-147.
16. Grosse R. Römische Militärgeschichte von Gallienus bis zum Beginn der byzantinischen Themenverfassung. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1920. 346 S.
17. Hoopffner L. Les «Magistri militum praesentales» au IV siècle // Byzantion. 1936. Vol. 11. P. 483-498.
18. Jallet-Huant M. La Garde Prétorienne dans la Rome antique. Paris: Press de Valmy, 2009. 159 p.
19. Jones A. H. M. The Later Roman Empire (284-602): A Social and Economic Survey. Oxford: Basil Blackwell, 1964. 1543 p.
20. Le Bohec Y. L'armée Romaine sous le Bas-Empire. Paris: Picard, 2006. 256 p.
21. Mommsen Th. Das spätrömische Militärwesen seit Diocletian // Hermes. 1889. Bd. 24. S. 195-279.
22. Notitia dignitatum / ed. O. Seeck. Berolini: Apud Weidmannos, MDCCCLXXVI. XXX+340 p.
23. Vogler Ch. Les officiers de l'armée romaine dans l'oeuvre d'Ammien Marcellin // La hiérarchie (Rangordnung) de l'armée romaine sous le Haut Empire: actes du Congrès de Lyon (15-18 septembre 1994) / rassemblées et éditées par Yann Le Bohec. Paris, 1995. P. 389-404.
24. Zosime. Histoire nouvelle: en 3 t. / texte établi et traduit par F. Paschoud. Paris: Les Belles Lettres, 2000. T. I. 296 p.
25. Zosime. Histoire nouvelle: en 3 t. / texte établi et traduit par F. Paschoud. Paris: Les Belles Lettres, 1979. T. II. 505 p.
26. Zosime. Histoire nouvelle: en 3 t. / texte établi et traduit par F. Paschoud. Paris: Les Belles Lettres, 1986. T. III. 1re partie. 355 p.

STRUCTURE OF HIGHER MILITARY COMMAND IN THE ROMAN EMPIRE AT THE END OF THE III – IN THE IV CENTURY

Bannikov Andrei Valer'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Saint Petersburg State University
elephantomasha@mail.ru

Radical changes in the structure of the higher military command of the Roman Empire took place at the end of the III – the beginning of the IV century. Inability to control the situation at several fronts simultaneously forced Diocletian to introduce the section of authority powers after he chose a joint ruler, and then confirm the institute of Caesars, who played a role of the military deputies of emperors-Augustuses. Constantine I or his sons introduced titles of military masters – senior officers, who commanded mobile military units. A step below them comes of military affairs stood. Frontier troops were at duxes' disposal.

Key words and phrases: The Roman Empire; tetrarchy; praetorian prefect; masters; duxes; comes.

УДК 94

Исторические науки и археология

В данной статье поставлена задача выявить страхи, которые были присущи флорентинцам, и их влияние на жизнь общества XIV – начала XV в. Для этого автор проводит анализ труда итальянского историка Джованни Виллани «Новая хроника, или История Флоренции». «Хроника» представляет интерес тем, что в ней подробно описываются не только сами события, происходившие во Флоренции до 1348 года, но и те чувства и переживания, которые испытывали флорентинцы. Кроме того, на основе «Хроники» становится возможным проследить эволюцию развития города и его инфраструктуры.

Ключевые слова и фразы: Флоренция; хроника; страхи; чума; пожар; наводнение; политика

Богданова Татьяна Владимировна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
bogdanovatanav@gmail.com

ОСНОВНЫЕ СТРАХИ В ЖИЗНИ ФЛОРЕНТИЙСКОГО ОБЩЕСТВА XIV – НАЧАЛА XV В. ПО ТРУДУ Д. ВИЛЛАНИ «НОВАЯ ХРОНИКА, ИЛИ ИСТОРИЯ ФЛОРЕНЦИИ»[©]

Страх не нуждается в представлении: кто из нас не знаком с ним, с этой самой губительной для человека эмоцией? Личный страх одного человека легко передается тем, кто его окружает, а от них по цепочке он передается дальше, и вот, подобно эпидемии, он уже охватывает колоссальное количество людей, которые под влиянием страха не способны на принятие разумных решений и объективной оценки ситуации. Подвластные страху люди порой совершают фатальные ошибки, оставляющие глубокий след в истории. Однако страх – это не только отрицательное чувство, он также обладает и положительной стороной. Во многих ситуациях страх, наоборот, заставляет человека изобретать новое.

Джованни Виллани родился в семье флорентийского купца в 1274 г. Впервые он упоминает о себе в «Хронике», говоря о событиях 1289 года. Как известно, до 1305 года Виллани совершает деловые поездки по Италии, Франции и Фландрии, отсюда осведомленность не только о делах Флоренции, но и всей страны. По возвращению в родную Флоренцию Виллани обзаводится семьей, сотрудничает с самыми крупными торговыми фирмами города. Примерно с 40 лет Виллани принимает участие в управлении городом, но последние годы жизни он проводит в удалении от активных политических дел, находясь в оппозиции ко всем сменявшим друг друга правительствам. С 1341 года Виллани начинают преследовать имущественные неудачи, банкротство, в результате которого он был на некоторое время заключен в тюрьму. Жизнь историка прервалась во время грандиозной эпидемии чумы в середине 1348 года, и «Хроника» обрывается на фразе: «чума продлилась до...» [3, с. 473].

Считается, что с 1300 года Виллани уже собирает материалы для будущей хроники, заметки о событиях во Флоренции и вне ее. Как он сам писал: «Вернувшись в 1300 году из Рима, я взялся за свое сочинение во славу Божию и блаженного Иоанна и на благо нашей Флоренции» [2, книга VIII, с. 232]. С 1322 года началась регулярная и подробная запись происходившего, а составление истории в виде, дошедшем до нас, с наибольшей вероятностью относится к 30-м годам XIV века. «Новая хроника», состоящая из двенадцати книг, задумана как повествование о Флоренции на фоне главных событий в Италии и других странах, включает в себя большое количество цитат из других средневековых сочинений. Описание флорентийских событий находит множество параллелей в ранних источниках по Флоренции, особенно это касается первых книг. В дальнейшем, с первого десятилетия XIV века, Виллани опирается главным образом на свои воспоминания, также использует различные документы: договоры, официальные и частные письма, религиозные тексты.